

Отзыв на автореферат докторской диссертации
Виктора Васильевича Шаповала
«Теория и практика верификации словарных данных на основе источников»

Лексикографические труды относятся не только к пособиям, расширяющим владение родным или иностранным языком, показывающим норму или узус, но и к источникам, обязательным для важнейших филологических исследований. Чем лучше и полнее составлен словарь, тем полнее отражает он текстовые и полевые данные, но тем выше и требования к нему как материалу исследования, в результате же создается более надежный фон изучаемым фактам речи.

Этим насущным запросам современной отечественной лингвистики посвящена реферируемая диссертация, посвященная научной критике словарей. Ее невозможно отнести только к области специальной вспомогательной дисциплины. Обследуя словари, автор создает связь «человек – язык», доходит до самых дальних пределов его понимания и осмыслияет их. Словари, в идеале, делают непонятное понятным, либо непонятное оставляют непонятным, выявляя факт языка и правильно ставя задачу, то есть определяют границы познанного, либо, что уже недопустимо, из неверных реконструкций создают свой «язык», таким образом искажая и затемняя найденные факты языка, давая неверную подсказку коллегам. Хороший словарь отдельного текста – прекрасное подспорье к его атрибуции и критике. В пример можно привести «Словарь-справочник Слова о полку Игореве», составленный В.Л. Виноградовой.

На границах лингвистического познания находится слабо документированная лексика, которая стоит в центре внимания обобщающего исследования В.В. Шаповала. Особо ценным является свод прекрасно классифицированных лексикографических ошибок. Таким образом, учет реферируемой работы в будущих переизданиях словарей и дополнительных томов или тетрадей с исправлениями (напр., для СРНГ) становится обязательным, что делает ее в высшей степени востребованной и неформально актуальной. Все 7 положений раздела «Новизна исследования» соответствуют действительности, при этом положение 6) «Дополнен и уточнён значительный фактический материал, важный для русской лексикологии, особенно диалектной и исторической» показывает ее значение для основной, а не только прикладной области языкоznания – слόва и его истории.

К достоинствам первой главы следует отнести особое внимание к периферийным и «ненадежным» источникам русской филологии: не следует заносчиво отбрасывать стихийные наблюдения над употреблениями слов, принадлежащие писателям, публицистам, историкам, простым обывателям. После необходимой критической подготовки эти источники становятся полезными, а порой и единственными свидетельствами реальной социальной ситуации употребления слова в то или иное время с его определенной pragmatикой. Доц. В.В. Шаповал, таким образом, продолжает на качественно более высоком уровне традицию проф. Б.А. Ларина, создавшего критику первых словарных материалов, составленных иностранцами. Процедура верификации словарных статей осуществляется в трех аспектах: позиции исследователя, объема словарной статьи и границ объекта описания. В целом, выстроена совершенно оригинальная теория необходимой научной цензуры словарных данных.

Во второй главе разрабатывается методика выявления и исправления ошибок в словарях. Здесь вводится понятие «пониженной избыточности словарного текста». Избыточность – обязательное условие словаря, каждый словарный жанр требует своего уровня избыточности. Чем выше этот уровень, тем ниже риск появления ошибки. Ошибка выявляется, начиная с некоторых подозрительных признаков (они подробно перечисляются, с. 15-16) и продолжая выдвижением гипотезы о происхождении ошибки. Этап исправления (конъектуры) предполагает учет всех вариантов, имеет свои обоснования и последующую оценку. «Для успешной верификации сомнительного или недостаточного словарного описания слова

рациональная концентрация привлечённого материала и своевременный интерпретационный маневр намного важнее количественных характеристик доступного материала» (с. 16).

Особо в 3 главе разбираются и систематизируются ошибки в прочтении и копировании. Здесь привлекаются палеографические и почерковедческие данные. Тонко применяются новейшие достижения в психологии чтения. Учитывается комбинаторика письменных элементов. Статистически рассматриваются смешения рукописных и машинописных букв и их сочетаний г = ч, а = е, н = п, и = ее, ж = н, ж = м, ж = ол. Статистика смешений букв необходима для установления тех сочетаний, в которых вероятность ошибки особенно возрастает, а именно, по убывающей: г = ч, ш = т, а = и, п = н, с = е, к = н, ш = м (по табл. 4 на с. 21) и более редкие.

В четвертой главе рассматриваются фантомные заглавные слова. Помимо традиционного «человеческого фактора» в восприятии и порождении образа слова, ошибки множатся из-за плохого сканирования и кодирования (машинное порождение), то есть в компьютерную эпоху прирастает еще и «технический» фактор – «окодирки» и «осканирки». Мы привыкли под ошибкой подразумевать то или иное отклонение от нормы, но при анализе диалектных словарей и словарей жаргонов и других узусов единственной опорой остается непосредственная система общерусского языка, в условиях устного заимствования находящаяся в столкновении с иноязычными системами.

Из содержания диссертации следует, что составители словарей не должны смущаться и почаще приводить знак (?), если не уверены в буквенной форме слова и/или его толковании, по примеру В.И. Даля (с.23). Это ставит точные задачи перед будущими исследователями и не умножает ошибок. Между сомнением и «красивой» законченной словарной статьей всегда следует отдавать предпочтение сомнению, дабы не создавать словарные фантомы.

Судя по приводимым примерам, в грамматологическом смысле характерен перевод живой разговорной предикативной единицы (междометия вижъ!, бэнзай!, наречие или категория состояния белёшеньки) в «учёную» (вижс, бэнзан, билетеньки), наиболее удобную для составителя словаря, номинативную с субстантивными характеристиками. Нечто подобное (возьмем предельно ясный случай) проделывает ученый европеец с китайскими иероглифами.

Замечаний автореферат не вызывает, но, напротив, побуждает обратиться к полному тексту диссертации.

Даже одно исправленное у коллег неверное решение делает честь той или иной работе и обеспечивает поступательное движение вперед нашей науке, но в диссертации «рассмотрено более 2192 уточнённых и исправленных описания малоизвестных слов, из которых более 1370 предложены или кардинально уточнены автором настоящего исследования» (с. 8). Это позволяет назвать обсуждаемый труд по критике словарей без преувеличения уникальным и достойно вписать его в памятные и поучительные страницы истории отечественной лексикографии и филологии.

Несомненно, он отвечает и букве, и духу всех требований, предъявляемых к соискателям ученой степени доктора филологических наук, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени.

Демидов Дмитрий Григорьевич, доцент (ass. prof.) Государственного университета Чжэнчжи (Тайвань). National Chengchi University, Department of Slavic Languages & Literatures, No.64, Section 2, Chinan Rd.

116 Wenshan, Taipei, Taiwan.

Тел.: 886-2-2938-7280.

